

Дело № 11-010-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 12 мая 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Сухоплюева В.Л. и адвоката Гайфуллиной А.Р. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года, по которому

Сухоплюев В.Л., [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 9 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ на 13 лет, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Сухоплюева В.Л. в пользу Н [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Сухоплюева В.Л., поддержавшего жалобу, возражения потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED], мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Сухоплюев признан виновным в нападении на Н [REDACTED] в

целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении ему смерти, группой лиц, с целью скрыть другое преступление, совершенных 1 июня 1998 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Сухоплюев вину не признал, отрицая какую-либо причастность к нападению и убийству Н [REDACTED].

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнениях к ней осужденный Сухоплюев**, не соглашаясь с приговором, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, при этом детально анализируя показания Б [REDACTED] и К [REDACTED], имеющих существенные противоречия, а также другие доказательства, собранные по делу, делает вывод о недоказанности его вины в преступлениях. Время нахождения в квартире потерпевшего не соответствует времени поступления сигнала в «скорую помощь», курс доллара, фигурирующий в приговоре, завышен, экспертиза трупа Н [REDACTED] проводилась в 1998 году, а не в 2009, как указано в приговоре, вывод о том, что он, находясь в розыске, пользовался документами брата, ничем не подтвержден, показания свидетеля С [REDACTED] о времени передачи ей [REDACTED] рублей, искажены. Ссылки в приговоре на давность случившегося при оценке показаний К [REDACTED], являются неубедительными, тем более, что он допрашивался в 1999 году. Указывает на нарушение УПК РФ при его задержании, аресте и первоначальных следственных действиях, обусловленных введением в действие нового уголовно-процессуального закона, утверждает, что в деле отсутствуют его жалобы на нарушение закона. Полагает, что Б [REDACTED] оговорил его в результате применения незаконных методов расследования. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием доказательств его вины;

- **адвокат Гайфулина в защиту осужденного Сухоплюева** просит приговор отменить, а дело прекратить, ссылаясь при этом на непоследовательность и противоречивость показаний Б [REDACTED] и К [REDACTED], на которых, прежде всего, основаны выводы суда о виновности ее подзащитного.

Потерпевшей Н [REDACTED] и прокурором Беляниным принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного и его адвоката неубедительными, и просят оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, адвоката и возражения на них потерпевшей и прокурора, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Сухоплюева в разбойном нападении на Н [REDACTED] и его убийстве соответствует

фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, из показаний на предварительном следствии свидетеля М [REDACTED], сожительницы К [REDACTED], следует, что в начале июня 1998 года К [REDACTED] принёс домой около [REDACTED] долларов, сказав, что забрал долг, хотя это намного превышало его зарплату. Осенью того же года, в больнице, она увидела, что К [REDACTED] с интересом изучает статью в газете о разбойном нападении и убийстве, в чем подозревались соседи потерпевшего, и чему К [REDACTED] был очень рад. Поскольку у нее зародились сомнения относительно происхождения долларов, она поинтересовалась у него об этом, и тот рассказал, что 1 июня 1998 года он, Б [REDACTED] и Сухоплюев на машине приехали в [REDACTED], зашли в квартиру, где Сухоплюев оглушил хозяина. Они втроем искали деньги, но очнувшийся хозяин сказал, чтобы его не убивали, и он скажет, где они находятся. Его связали, били гантелями, а потом Сухоплюев убил хозяина ножом. К [REDACTED] сказал, что нашли более [REDACTED] долларов.

Согласно показаниям свидетеля К [REDACTED] на следствии и в суде от К [REDACTED] стало известно, что у его родственников, Н [REDACTED], в квартире есть доллары США. Около месяца готовились к разбою с Б [REDACTED] и Сухоплюевым, изучали образ жизни потерпевшего, время ухода жены и обстановку в подъезде. 1 июня 1998 года с Б [REDACTED] и Сухоплюевым на машине последнего приехали к дому, где жили Н [REDACTED], захватив с собой три пары перчаток, гантель, пистолет «Страж». Залепили дверной глазок соседей. Сухоплюев сказал Н [REDACTED], что привез документы для жены, и тот открыл дверь. Сухоплюев чем-то ударил хозяина, тот упал, потерял сознание. Втащили его в квартиру, связали «скотчем», стали искать деньги. Он слышал из комнаты, где оставались Сухоплюев и Б [REDACTED], как Н [REDACTED] били гантелью. Тот просил не убивать, обещая сказать, где деньги. Ему заклеили рот. Б [REDACTED] нашёл в зале в пуфике [REDACTED] долларов США, а Сухоплюев предложил убить Н [REDACTED], поскольку тот видел всех. Сухоплюев принёс из кухни нож, которым нанес Н [REDACTED] несколько ударов в сердце, а Б [REDACTED] при этом держал последнего за ноги. Оставив Н [REDACTED], ушли. В лесу закопали нож, гантель, а одежду сожгли. Деньги разделили на троих, и каждому досталось примерно по [REDACTED] долларов. Лежа в больнице, после прочтения газеты, в которой рассказывалось об убийстве Н [REDACTED], он рассказал М [REDACTED] о совершенных преступлениях.

Свидетель Б [REDACTED] дал аналогичные К [REDACTED] показания, дополнив, что открывшего дверь Н [REDACTED], Сухоплюев ударил рукояткой пистолета по голове, и тот потерял сознание. Уже в квартире связанного Н [REDACTED] били гантелью по голове, требуя показать местонахождение денег. Он в зале в пуфике нашел [REDACTED] долларов США. Н [REDACTED] ударами ножа убил Сухоплюев, заявившего перед этим, что того надо убивать, потому что он всех видел.

По показаниям потерпевшей Н [] после убийства мужа из их квартиры пропали кухонный нож и около [] долларов США, находившиеся в зале в пуфике. О наличии у них такой суммы денег знал и их родственник К [].

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз смерть Н [] наступила от множественных проникающих колото-резаных ранений грудной клетки слева с повреждением левого легкого, перикарда, осложнившихся обильной кровопотерей. Н [] было нанесено: по голове не менее 8 ударов тупыми твердыми предметами, с ограниченной контактирующей поверхностью, по груди слева - 5 ударов колюще-режущими предметами, по спине слева - 3 удара колюще-режущими предметами, по тылу левой кисти и предплечья не менее 3 ударов тупыми твердыми предметами с ограниченной поверхностью, по тылу правой кисти и предплечья не менее 4 ударов тупыми твердыми предметами с ограниченной контактирующей поверхностью. Причинение обнаруженных на голове Н [] повреждений возможно в результате ударов гантелей.

При проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы эксперты пришли к выводу, что обнаруженные у Н [] телесные повреждения в виде 5 колото-резаных ранений грудной клетки спереди и слева могли быть получены при обстоятельствах, показанных К [] в ходе следственного эксперимента с его участием.

Согласно протоколу осмотра квартиры Н [] и прилегающей к дому территории, были обнаружены пятна жидкости бурого цвета, часть медицинской перчатки, следы пальцев рук, гантель с пятнами бурого цвета, отрывок кассового чека с «глазка» входной двери соседней с Н [] квартиры, а из акта судебно-биологической экспертизы происхождения слюны, обнаруженной на обрывке кассового чека, а также пота, имеющегося на фрагменте медицинской перчатки, не исключается от Б [] и К [].

Как следует из показаний свидетелей А [] и С [] являвшихся сотрудниками милиции в 1998 году, убийство Н [] « по горячим следам» раскрыть не удалось, но на следующий год после очередного убийства им удалось задержать Б [], который при беседе рассказал о нападении на Н [] и его убийстве, совершенных им вместе с К [] и Сухоплюевым, причем, о квартире Н [] рассказал такие подробности, которые не могли быть известны постороннему человеку. Однако Б [] отказался официально давать показания. После задержания К [] последний подтвердил, рассказанное Б [], согласившись дать официальные показания о совершении разбоя и убийства вместе с Б [] и Сухоплюевым. Розыск последнего длительное время не давал результатов, поскольку тот скрывался под документами брата.

При таких данных доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, о недоказанности вины Сухоплюева, судебная коллегия считает необсужденными.

Имеющимся в показаниях К [] и Б [] расхождением, не носящим принципиального характера, в приговоре дана соответствующая оценка, при этом, показания указанных лиц не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Доводы о том, что приговор основан на порочных доказательствах, являются несостоятельными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Утверждение Сухоплюева о том, что курс доллара завышен, не соответствует материалам дела.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Сухоплюева виновным в совершении преступлений, и дав содеянному им в части убийства правильную юридическую оценку.

Нарушений уголовно – процессуального закона, являющихся основанием для отмены приговора, о чем поставлен вопрос в жалобах, судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как установил суд разбойное нападение Сухоплюевым совершено 1 июня 1998 года, то есть, в период действия Уголовного кодекса РФ в редакции от 13 июня 1996 года, и ответственность за разбойное нападение по квалифицирующему признаку « с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» была предусмотрена п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ. Поскольку более поздние редакции уголовного закона, предусматривающего ответственность за это преступление, не ухудшали и не улучшали положение виновного, имея при этом ввиду требования ст. 10 УК РФ, у суда не было законных оснований для квалификации этих действий Сухоплюева по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

В связи с этим действия Сухоплюева следует пере kvalифицировать с п. «в» ч.2 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.).

При назначении наказания Сухоплюеву за это преступление судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, смягчающие наказание обстоятельства и все обстоятельства дела.

Вносимые в приговор изменения, вместе с тем, не являются достаточным ос-

нованием для назначения Сухоплюеву по совокупности преступлений более мягкого наказания, чем это определено судом первой инстанции, которое судебной коллегией признается справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года в отношении *Сухоплюева В. [REDACTED] Л. [REDACTED]* изменить: переqualificировать его действия со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.), по которой назначить 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч.3 п. «в» и 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ окончательно назначить Сухоплюеву В.Л. 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судья: [REDACTED]